

Такая реакция была даже более раздражающей, чем прямое признание. Вэнь Сяо глубоко вздохнул, с трудом сдерживая кровь, подступившую к горлу, и с бледным лицом продолжил:

— Ван, тот человек не знает ваших страданий.

Цзинь Сяо глубоко посмотрел на своего ближайшего слугу, который следовал за ним почти тысячу лет, а затем отвёл взгляд и молча устремился в небо, оставив мужчину в белых одеждах стоять на месте с горькой улыбкой. Он действительно завидовал. Ван никогда не был так встревожен из-за кого-либо. Или, можно сказать, Ван никогда раньше так не заботился о ком-то.

В этот момент Цзинь Сяо полетел к водопаду в горах. Водопады мира культиваторов никогда не делают наполовину. Тысячи метров бурного потока низвергались вниз с силой, способной раздробить нефрит, вызывая у зрителей глубокое потрясение.

Наблюдая за тем, как разбитые на мелкие частицы капли воды снова собираются в глубокий пруд, Цзинь Сяо почувствовал, что его внутреннее беспокойство и гнев постепенно утихают. Он вспомнил, как впервые, тяжело раненный после прорыва, он успокаивал своё сердце у такого же водопада и пруда. Тогда он думал: «Смотри, даже вода, разбитая на куски, может снова собраться в пруд. Даже если я тяжело ранен и почти умираю, моё тело не развалится на части. Когда-нибудь я доберусь до логова этих старых мертвецов».

И когда он уничтожит тех старых мертвецов, он подумал, что, возможно, стоит уйти в бессмертие и спокойно провести остаток жизни. Но теперь он вдруг почувствовал, что в одиночестве он не сможет наслаждаться покоем. Ему чего-то не хватает. Возможно, ему не хватает кого-то?

Бум!

Громкий звук раздался, когда вода в пруду взорвалась и снова упала. С самого детства он был могущественным демоном. Кто бы мог беспокоиться о нём? Даже Цзю Ху и Ин Ин, которые следовали за ним дольше всех, никогда не беспокоились о нём. Он был непобедим.

Нахмурившись и прикрыв рукой грудь, Цзинь Сяо погрузился в размышления. Кто-то беспокоился, что он может проиграть в бою, и ругал его. Должен ли он сначала заявить, что обязательно победит, или сначала ударить? Думая о тех глазах, Цзинь Сяо понял, что оба варианта неправильные.

«...» Неужели я должен сначала обрадоваться, что он беспокоится обо мне?!

Исказив лицо, Великий Цзинь Сяо запутался. Немного поразмыслив, он вдруг почувствовал, как ему стало легче. А затем снова запутался. Его ругали, презирали, а он должен радоваться?! Разве это нормально?

Подумав долгое время, он наконец пришёл к самому логичному выводу, но всё же чувствовал, что это ненормально. В конце концов, с напряжённым лицом он решил вернуться и уйти в затворничество. Изо всех сил пытаясь сдержать свои мысли и не побежать в Школу Тяньюань, Великий Цзинь Сяо почувствовал себя несчастным.

После того как его ругали и презирали, он вдруг почувствовал, что боится встретиться с кем-то, кто выглядел как редька. Чего он боится?! С самого детства он никого не боялся! Но, к его огорчению, он вдруг начал бояться этой редьки. Кто знает, почему, но он действительно не хотел это выяснять.

В это время, в нескольких тысячах ли от Школы Тяньюань, на Пике Небесного Грома, где концентрация духовной энергии была особенно высока, Жэнь Шэн бесстрастно бродил по лекарственному саду.

Прошло уже два дня с тех пор, как его швырнули сюда. В эти два дня его настроение было настолько плохим, что даже Бай Цай, любитель поговорить, стал гораздо молчаливее. Духовные слуги, обслуживающие Пик Небесного Грома, тоже плотно сжали губы, словно хотели закопать себя в землю.

Духовные слуги Пика Небесного Грома смотрели на трёхметровую яму рядом с лекарственным садом с выражением глубокого отчаяния. Несколько дней назад их маленький хозяин был таким добрым и приветливым, а теперь эта яма вызывала у них только ненависть. Проблема была в том, что их уровень культивации был слишком низким, и они не могли увидеть ничего ценного. Даже случайное давление могло легко вырубить их.

— Младший брат, ты уже два дня почти не разговариваешь. Может, я покажу тебе что-нибудь интересное? В главном зале Школы Тяньюань есть Зал Дел, Павильон Очищения Мечей и Арена Боевых Искусств — всё это очень увлекательно!

Чжао Цзю, которому старший брат Сяо Ту приказал присматривать за младшим братом, уже два дня был на грани отчаяния. У него было множество сделок, которые нужно было завершить, и если он не сделает этого, то понесёт убытки!

— Третий брат, я уже пять раз говорил, что ты можешь идти сам, не обращай на меня внимания. Я просто буду присматривать за лекарственным садом. В конце концов, у меня Чистый духовный корень, и близость к духовным растениям полезна для меня.

На самом деле Жэнь Шэн сейчас больше всего хотел швырнуть этого парня куда подальше. Он уже два дня ходит за ним по пятам. Неужели нельзя дать немного свободы?!

— Эй, как это можно! Пока новые ограничения не установлены, я ни за что не оставлю тебя одного. Старший брат неизвестно где шляется, вторая сестра только и знает, что практиковаться, а у нас на пике так мало людей, и каждый на вес золота! Если я не буду присматривать за тобой, а тебя кто-нибудь ударит, что тогда? В конце концов, я, твой брат, нахожусь на начальной стадии Золотого Ядра, а ты только на начальной стадии Пигу. Я не могу быть спокоен.

Чжао Цзю говорил с искренним беспокойством, и его болтовня наконец вывела Жэнь Шэна из себя. Он махнул рукавом!

Бум!

Итак, духовные слуги Пика Небесного Грома увидели, как рядом с трёхметровой ямой в лекарственном саду появилась ещё одна яма, глубиной около двух метров, а в ней лежал третий брат.

— ... Младший брат!

Жэнь Шэн, с лицом, которое вызывало у людей желание прикоснуться к нему, подошёл к яме и вдруг улыбнулся. В этот момент даже Чжао Цзю почувствовал, что окружающая духовная энергия стала такой же прекрасной, как цветущий сад, но голос, который он услышал, был поистине ранившим.

— После этого моё настроение внезапно улучшилось. Третий брат, спасибо за усилия. Если бы твоё лицо было немного красивее, рост выше, осанка более величественной, характер более гордым, а культивация на два уровня выше, и если бы ты был одет в чёрный плащ, всё было бы ещё лучше.

Жэнь Шэн произнёс длинную тираду, думая, что тогда он смог бы принять его за того тигра, которого стоило бы закопать. Хм, если бы эта яма была ещё больше, было бы просто идеально.

Чжао Цзю, с лицом, полным крови и недоумения, на собственном опыте ощутил жестокость младшего брата. Он начал сомневаться, не слишком ли низок его уровень культивации, но разве можно так легко швырнуть кого-то, кто на уровень выше? И всё это без причины? Видимо, сегодня не его день.

— Третий брат, раз уж ты хочешь, чтобы я прогулялся, я пойду прогуляюсь. Я уже посмотрел нефритовую табличку, которую дал учитель. У меня есть духовная энергия, но нет подходящей техники. Я пойду в Павильон Священных Писаний.

Чжао Цзю, подняв голову из ямы, увидел, что настроение младшего брата значительно улучшилось, и тут же, не обращая внимания на свою яму, вскочил с улыбкой:

— Да, да, это хорошо. У тебя Чистый духовный корень, и ты можешь преобразовывать и использовать все пять элементов. Ты можешь практиковать любую технику, и с твоей чистой духовной энергией ты быстро добьёшься успеха.

Наконец-то он сможет заняться своими делами.

— Пойдём, младший брат, я провожу тебя в Павильон Священных Писаний.

Павильон Священных Писаний Школы Тяньюань снаружи выглядел как величественное здание высотой около сотни метров.

Но когда Жэнь Шэн, которого проводил Чжао Цзю, сам вошёл внутрь с нефритовой табличкой, он вдруг понял, что слова «величественное здание» не могут полностью описать постройки мира культиваторов.

В огромном зале, который простирался снизу вверх без видимого конца, в воздухе плавали нефритовые таблички с различными светящимися узорами. Они двигались хаотично, без какого-либо порядка, вызывая головокружение.

— Младший брат, ты пришёл искать технику? Могу я взглянуть на твою табличку?

Рядом с Жэнь Шэном появился молодой человек с мягким выражением лица и улыбкой.

Жэнь Шэн посмотрел на него и понял, что его уровень культивации примерно такой же, как у него — начальная или средняя стадия Пигу. Он промычал и протянул свою табличку.

Это была небольшая табличка бледно-золотого цвета. На одной стороне было написано «Тяньлэй, внутренний», а на другой — имя Жэнь Шэна и его порядковый номер — четвёртый.

— Ах! Так ты — личный ученик главы школы, извини. Раз ты внутренний ученик, младший брат Жэнь Шэн, ты можешь сам выбрать любую нефритовую табличку в пределах ста метров. Эти таблички разделены на девять категорий в зависимости от их свечения. Если тебе нужна техника для особого духовного корня, то это круглые таблички. На высоте более ста метров

находятся таблички с другими техниками, например, с техниками формирования массивов или алхимии, но для их записи на табличку нужны очки вклада.

Молодой человек кратко всё объяснил и добавил:

— Очки вклада можно получить, выполняя задания школы или обменивая духовное оружие, духовные пилюли или духовные растения. Позже ты можешь заглянуть в Зал Дел в боковом зале. Кроме того, в Павильоне Священных Писаний запрещены схватки, младший брат, будь осторожен.

<http://bllate.org/book/16919/1557899>